Организация Объединенных Наций S/PV.6135



Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6135-е заседание

Пятница, 5 июня 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Илькин	(Турция)
	Австрия	г-н Майер-Хартинг
	Буркина-Фасо	г-н Кафандо
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Коста-Рика	г-н Урбина
	Хорватия	г-н Вилович
	Франция	г-н Рипер
	Япония	г-н Такасу
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
	Мексика	г-н Эллер
	Российская Федерация	г-н Рогачев
	Уганда	г-н Мугоя
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парэм
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс
	Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

09-36094 (R)



Заседание открывается в 10 ч. 15 мин.

Утверждение повестки дня.

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря о положении в Судане

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Прокурору Международного уголовного суда г-ну Морено-Окампо.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Морено-Окампо занять место за столом Совета.

Совет Безопасности начинает обсуждение пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо, которого я приветствую. Теперь я предоставляю слово ему.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за приглашение провести сегодня брифинг для Совета. В марте 2005 года своей резолюцией 1593 (2005) Совет передал ситуацию в Дарфуре, сохранявшуюся с 1 июля 2002 года, в компетенцию Прокурора Международного уголовного суда. В течение двух месяцев моя Канцелярия проводила оценку утверждений о массовых преступлениях, совершенных в Дарфуре, и следственных действий в национальной юрисдикции в связи с ними. Поскольку таких следственных действий не было, в июне 2005 года я как Прокурор принял решение начать следствие.

В соответствии с Римским статутом моя Канцелярия расследует и на основе собранных доказательств преследует в судебном порядке лиц, несущих наибольшую ответственность за совершение наиболее тяжких преступлений, относящихся к нашей юрисдикции. Именно это мы сделали в отношении ситуации в Дарфуре.

В течение двух лет мы беспристрастно собирали доказательства, основываясь на сведениях, полученных от многих субъектов, включая правительство Судана, и на показаниях более чем 130 свидетелей. Мы собрали эти показания в более чем 18 странах и приложили немалые усилия к тому, чтобы обеспечить безопасность свидетелей.

В нашем первом деле мы расследовали массовые убийства, изнасилования и пытки, которым подвергалось мирное население в деревнях в период 2003–2005 годов и которые привели к перемещению 4 миллионов гражданских лиц. Полученные доказательства выявили роль государственного министра внутренних дел Ахмеда Харуна как координатора массовых преступлений против гражданского населения, не принимавшего участия в конфликте, а также роль командующего ополчением «Джанджавид» Али Кушаиба в конкретных нападениях.

В связи с нашим вторым делом мы занимались расследованием массовых преступлений против жителей деревень и тех преступлений, которые продолжали совершаться в отношении перемещенных лиц в лагерях. Полученные доказательства выявили роль президента Омара Аль-Башира в период с 2003 года, когда он отдавал распоряжения об операциях против мирного населения в деревнях, до конца 2005 года, когда он назначил Ахмеда Харуна государственным министром по гуманитарным вопросам и организовал процесс удушения перемещенных общин, лишая их сколько-нибудь значимой помощи, не давая им возвратиться домой и вынудив Организацию Объединенных Наций и других субъектов начать крупнейшую в мире операцию по оказанию гуманитарной помощи, осуществлению которой он сам же препятствовал на каждом шагу.

4 марта 2009 года первая Палата предварительного производства выдала ордер на арест президента Омара Аль-Башира за совершение преступлений против человечности, включая массовое истребление людей, изнасилования и убийства, перечисленных в пяти пунктах обвинения, и военных преступлений, указанных еще в двух пунктах. Решением двумя голосами против одного судьи на этом этапе отклонили три пункта обвинения в геноциде. Канцелярия подала апелляцию, и решение об удовлетворении апелляции по этому вопросу Палатой предварительного производства еще не вынесено.

Решение судей от 4 июня прояснило вопрос о том, к какой категории относятся преступления, совершенные в Дарфуре против перемещенных лиц в лагерях. Если миротворцы осуществляют наблюдение за собственно боевыми действиями между сторонами в конфликте, а гуманитарные работники — физическим состоянием и положением мирного населения, то к ведению Международного уголовного суда относятся действия отдельных лиц, которые могут быть квалифицированы как преступления, относящиеся к нашей юрисдикции.

И преднамеренное создание в лагерях таких условий, при которых контролируемый президентом Аль-Баширом государственный аппарат Судана не оказывает помощи и препятствует оказанию такой помощи другими, и многочисленные изнасилования женщин, ведущие к тяжелым физическим и моральным последствиям, являются преступлениями, относящимися к юрисдикции Международного уголовного суда.

Судьи оставили в силе обвинение в истреблении людей как обвинение в преступлении против человечности.

Согласно пункту 2(b) статьи 7 Римского статута, истребление включает «умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения». Эта формулировка отражает положения статьи 6 Статута по геноциду, которая определяет, что причинение серьезного физического или морального ущерба членам какой-либо группы населения или преднамеренное создание для этой группы условий жизни, рассчитанных на то, чтобы добиться в целом или частично ее физического уничтожения, может представлять собой геноцид. Единственная разница между истреблением и геноцидом состоит в том, что геноцид предполагает наличие намерения уничтожить конкретную группу людей, в данном случае фур, массалит и загава. Такое истребление велось, по крайней мере, с 2004 года и продолжается по сегодняшний день. В результате его погибло 2,5 миллиона человек. Это истребление происходит на глазах международного сообщества.

Мы также провели расследование и возбудили судебное преследование в связи с нападениями на миротворцев. Нападение на Хасканиту в сентябре 2007 года, приведшее к гибели 12 миротворцев Африканского союза и оставившее без защиты тысячи людей, было самым серьезным из всех нападений на миротворцев в этом регионе.

В связи с преступлениями в Хасканите 7 мая 2007 года Палата предварительного производства I направила президенту Единого фронта сопротивления Бахару Идриссу Абу Гарде повестку о вызове в суд. Он предстал перед судом в Гааге 18 мая 2009 года. Позвольте мне поблагодарить те страны, которые облегчили работу миссий по расследованию, направленных моей Канцелярией, помогли защитить жертв и свидетелей и способствовали первоначальной добровольной явке первого лица, согласившегося добровольно предстать перед Судом, — Гамбию, Мали, Нидерланды, Нигерию и Сенегал.

Вот те дела, которыми в настоящее время занимается Суд. Суд расследовал преступления, совершенные в Дарфуре за последние шесть лет. Мы выявили лиц, виновных в самых серьезных преступлениях, совершенных в Дарфуре. В этом и состоит наш юридический мандат, наш вклад в борьбу с преступлениями и в предотвращение будущих преступлений.

Мы определили шесть лиц, в отношении которых должно быть возбуждено дело. Уже выданы три ордера на арест и одна повестка. Ожидается, что судьи вынесут решение по двум остающимся лицам, связанным с делом Хасканиты. На данном этапе нет окончательного решения или другого дела.

Как я говорил на предыдущих брифингах, моя Канцелярия не использует список из 51 имени, подготовленный Международной комиссией Организации Объединенных Наций по расследованию событий в Дарфуре.

Следуя установившейся практике, я хотел бы сообщить Совету Безопасности о предстоящих мероприятиях моей Канцелярии. Я буду говорить конкретно, чтобы дать возможность другим соответствующим субъектам спланировать свою деятельность.

Юридический процесс идет вперед. Слушание дела с целью подтверждения обвинений, выдвинутых против Бахара Идрисса Абу Гарды по делу Хасканиты, запланировано на 12 октября в Гааге. Для этого требуется присутствие совсем немногих

свидетелей. Повстанческие группы должны принять меры к тому, чтобы обеспечить явку двух других командиров. Они взяли на себя обязательства сделать это. Теперь они должны действовать.

Ордер на арест президента аль-Башира был направлен суданским властям. Правительство Судана обязано арестовать его. Их правовое обязательство вытекает из Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1593 (2005).

Международный опыт, накопленный в связи с делами Слободана Милошевича и Чарльза Тейлора, равно как чисто национальный опыт, свидетельствует о том, что осуществление юридического решения в отношении главы государства — это процесс, на который может уйти немало времени — месяцы, а то и годы. Однако в итоге все они предстали перед правосудием.

Правительство Судана также обязано арестовать Ахмеда Харуна и Али Кушайба. Назначение Ахмеда Харуна на пост губернатора Южного Кордофана противоречит резолюциям Совета Безопасности. Он должен быть арестован и направлен в Гаагу.

Арест лиц, которых разыскивает Суд, является процессом. Прежде всего ответственность за него несет правительство Судана. Своей резолюцией 1593 (2005) Совет обязал правительство Судана сотрудничать с Судом. Через три года, в июне 2008 года, Совет подтвердил свое решение в заявлении Председателя, которое издано в качестве документа S/PRST/2008/21. В июле 2008 года, несколько дней спустя после того, как моя Канцелярия представила судьям ходатайство о выдаче ордера на арест президента аль-Башира, Совет также принял резолюцию 1828 (2008), в которой он вновь подчеркнул необходимость привлечения к суду лиц, повинных в таких преступлениях, и призвал правительство Судана выполнить свои обязательства в этом отношении. Эти резолюции, равно как заявление Председателя, устанавливают четкие рамки.

Государства — участники Римского статута обязаны арестовать и выдать любого обвиняемого, совершающего поездку по их территории. Римский статут не предусматривает иммунитета. Государства-участники предприняли ряд инициатив в этой связи. Некоторые публично подтвердили свои обязательства на тот случай, если обвиняемые решат совершить поездку по их территории. Государства, не являющиеся участниками Статута, таких правовых обязательств не несут, однако резолюция 1593 (2005) призывает их в полном объеме сотрудничать с Судом. Они могут помочь процессу отправления правосудия и не допустить новых преступлений, последовательно поднимая перед суданскими властями вопрос об их обязанности соблюдать резолюции Совета Безопасности и соответствующие решения Суда.

Что касается взаимодополняемости, я могу подтвердить, что, по состоянию на сегодняшний день, в Судане не ведется никакого национального судебного разбирательства в связи с массовыми преступлениями, расследуемыми Судом. Последний доклад правительства Судана, распространенный в Африканском союзе и Организации Объединенных Наций 2 февраля этого года, показал, что в этом отношении ничего нового не происходило. За прошедшие шесть лет Судан провел судебное разбирательство и завершил рассмотрение всего лишь семи дел, относящихся к реестру судебных дел обычных судов и никоим образом не связанных с кампанией преступлений, координируемой Ахмедом Харуном, проводимой Али Кушаибом и другими лицами и санкционированной президентом Омаром аль-Баширом.

В предстоящие месяцы моя Канцелярия, в соответствии со своим мандатом, будет продолжать отслеживать преступления и активизировать усилия по аресту скрывающихся от правосудия лиц.

Я хотел бы внести ясность: я не планирую начинать новое расследование в течение предстоящих шести месяцев, но я буду продолжать анализировать новую информацию о текущих преступлениях. Среди прочего, внимание будет уделяться, во-первых, любому новому решению, касающемуся перемещенных лиц, в частности, той роли, которую играет комиссия по гуманитарной помощи; во-вторых, распространению насилия из Дарфура в Чад и информации, связанной с актами, совершаемыми против гражданских лиц, которые поощряются Министерством обороны Судана и другими сторонами; и, в-третьих, использованию детей-солдат различными сторонами, включая некоторые повстанческие движения. Я проводил судебное разбирательство преступления, связанного с вербовкой детей-солдат по делу Лубанги в рамках ситуации в Демократической Республике Конго. Это преступление, которое приводит к ужасным последствиям

для жертв, их общин и их будущего. Оно уничтожает целые поколения.

Наконец, хотелось бы отметить, что главная цель моей Канцелярии в предстоящие месяцы будет заключаться в развитии ее сотрудничества с региональными организациями, как предусмотрено резолюцией 1593 (2005).

Я посетил Доху в течение прошедшей недели по приглашению премьер-министра ат-Тани. Он возглавляет усилия Лиги арабских государств и Африканского союза по посредничеству в ходе конфликта. Я видел приверженность властей Катара прекращению насилия и поощрению мира и усилиям, которые прилагает международное сообщество для предотвращения дальнейшего насилия. Работа Посреднической миссии Африканского союза-Организации Объединенных Наций по Дарфуру играет ключевую роль в обеспечении всеобъемлющего решения и безопасности жителей Дарфура в настоящее время, и в ней наблюдаются подвижки. Год тому назад никто не мог бы подумать, что мирный процесс продвинется так далеко. Год тому назад не было никакого мирного процесса. На прошлой неделе я увидел истинную надежду и приверженность цели. Моя роль — это роль чисто судебного характера, но я в полной мере осознаю важность происходящих в Дохе широкомасштабного политического процесса и процесса в области безопасности, имеющих целью прекращение насилия и предотвращение будущих преступлений.

Я также поддерживаю связь с Группой высокого уровня Африканского союза, возглавляемой бывшим президентом Табо Мбеки, которой Африканский союз поручил рассматривать на взаимоукрепляющей основе связанные между собой вопросы борьбы с безнаказанностью и поощрения мира и примирения. Как заявил бывший президент Мбеки на церемонии по случаю начала работы Группы в Аддис-Абебе 18 марта 2009 года, Африканский союз принял четкое и недвусмысленное решение, что континент должен принимать меры не только в целях прекращения войны и ожесточенного конфликта в Африке, но и в целях обеспечения того, чтобы в случае, если война, тем не менее, начнется, все воюющие стороны знали о том, что военные преступления, преступления против человечности и другие правонарушения подвергнутся решительному наказанию, и что не будет позволено, чтобы культура безнаказанности укрепилась и укоренилась.

Я несколько раз имел возможность консультироваться с бывшим президентом Мбеки, и мы планируем встретиться с ним и с Группой высокого уровня Африканского союза по Дарфуру.

Я также провел плодотворную телефонную беседу с главой Комиссии Африканского союза Жаном Пингом на этой неделе, 3 июня, и мы планируем встретиться в Аддис-Абебе.

Лига арабских государств успешно способствовала принятию в Судане уголовного кодекса, который включает преступления, предусмотренные в Римском статуте. Другие обещания, включая расследование и судебное разбирательство в отношении лиц, виновных в преступлениях, вне зависимости от их должности или ранга, данные правительством Судана Генеральному секретарю Амр Мусе в июле прошлого года, если они будут выполнены, могут способствовать тому, чтобы переломить ситуацию в плане безнаказанности в Дарфуре.

Наши усилия дополняют друг друга. Роль региональной организации в поощрении подотчетности и примирения на всех уровнях для жителей Дарфура и в предотвращении будущих преступлений уникальна. В соответствии с Римским статутом Международный уголовный суд является судом последней инстанции, дополняющим национальную судебную систему. У нас имеется шесть дел. Если региональные организации добьются успеха в создании национальных механизмов подотчетности, предназначенных для пострадавших от других преступлений, и положат конец новым злоупотреблениям, нам не придется осуществлять дальнейшее вмешательство.

Я завершаю свое выступление. Резолюция 1593 (2005) была одним из различных решений, принятых Советом в целях борьбы с насилием в Дарфуре. Другие резолюции Совета касаются необходимости всеобъемлющего политического урегулирования в Дарфуре, обеспечения защиты жителей Дарфура миротворцами и распределения помощи. Все подобные аспекты играют ключевую роль в прекращении насилия и преступлений в Дарфуре.

Международный уголовный суд осуществляет свой правовой мандат, с тем чтобы в соответствии с фактами и положениями права квалифицировать

совершенные преступления и проводить судебное разбирательство дел при соблюдении закона, уважении к потерпевшим и к обвиняемым лицам. Судьи вынесли решения в отношении тех, кто виновен в совершении наиболее тяжких преступлений в Дарфуре. В Дарфуре не будет никакой безнаказанности. Судебные процедуры приведены в действие.

Мы находимся на перепутье. Предстоящие шесть месяцев будут решающими. Большинство из миллионов жертв преступлений жили в лагерях в течение четырех лет. Молодежь лишена возможности передвигаться. Нет рабочих мест. Если девочки и женщины выходят за пределы лагерей, их насилуют. Если юноши выходят за их пределы, их убивают или, в некоторых точках, похищают, чтобы заставить их участвовать в боевых действиях. Формируется целое поколение детей-солдат. У этого поколения потерпевших есть два выбора: они могут уйти из лагерей и умереть в тот же день или они могут остаться в лагерях и умереть на следующий день.

Насилие не приведет к победе. Во имя гражданского населения Дарфура все участники конфликта должны перестать использовать насилие. Это является непреложной приоритетной задачей, для того чтобы предотвратить будущее насилие.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность г-ну Морено-Окампо за его брифинг. Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.